

уже второй неделей,
гер Бонез патуином
оказавшем вражда по
мечу успокоило, и, возм
переходе на пенс
меч хорошо провела
Каледонийской пустыни

рфе
ане

...иногда хороша и
 ...и в Калифорнийской и
 ...из-за
 ...иногда
 ...и во всем мире
 ...и со странными
 ...хотят, но
 ...!

А. ДИДЕНКО

**Научное наследие
проф. О.С. Иоффе
в современном Казахстане**

к 100-летию со дня рождения

Алматы, 2020

ОТ АВТОРА

Предлагаемый текст намечалось озвучить как устное выступление в честь столетия со дня рождения проф. О.С. Иоффе. Я был приглашён на конференцию в University of Connecticut School of Law, где он преподавал долгие годы, но в связи с коронавирусной эпидемией посетить ее не довелось. Поскольку выступление было рассчитано на американских слушателей, в нем воспроизведены отдельные эпизоды из ранее опубликованных в Казахстане работ, возможно, неизвестных американским ученым.

Особая признательность за перевод статьи дочери Олимпиада Соломоновича Зине Хенкин и его другу и коллеге профессору Питеру Мэгтсу.

Проф. А. ДИДЕНКО

**Выражаю благодарность за спонсорскую поддержку
издания Адвокатской конторе Mcgreen & Partners
и Республиканскому центру правовой помощи**

А.ДИДЕНКО

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФ.О.С.ИОФФЕ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

К столетию со дня рождения

Общая оценка научного наследия О.С. Иоффе как выдающегося ученого дана в целом ряде публикаций крупных авторов, среди которых я бы назвал Ю.Толстого, А.Маковского, Ю.Басина, А.Сергеева, К.Лебедева.

Свои заметки я ограничу периодом творчества О.С. Иоффе, относящимся к последнему десятилетию его научной деятельности.

Почему я решил осветить именно этот период?

Возможно, не все знают, что когда О.С.Иоффе завершил к своему 75- летию книгу «Россия досоветская, советская и постсоветская», то заявил, что ею он завершает свое научное творчество. Но благодаря настойчивости казахстанских друзей этого не произошло, и он написал еще более десятка работ, все из которых были изданы в Казахстане.

Лестно отметить, что О.С. Иоффе был не только связан самым тесным образом с казахстанской цивилистической школой, но и то, что казахстанские ученые смогли таким образом продлить его творческое долголетие.

Будучи по природе человеком весьма динамичным, Олимпиад Соломонович охотно принимал приглашения на различные научные мероприятия, проводимые в республике. Многократные приезды в Казахстан, помимо чисто дружеских целей (многолетняя дружба связывала Иоффе с проф. Ю.Басиным, фронтовиком, заведующим кафедрой гражданского права юрфака Казахского государственного университета) были связаны с выступлениями в качестве оппонента, участием в обсуждении ленинградских учебников по гражданскому праву, с докладами на конференциях. Он неоднократно выступал на конференциях в Алма-Ате, в обсуждении учебников, публиковался в Ученых записках юридического факультета КазГУ. Ученый охотно откликался на просьбы коллег о проведении встреч со студентами и преподавателями. Разумеется, это положительно отражалось на укреплении и развитии казахстанской цивилистики, формировании местных научных кадров.

Кстати, О.С. Иоффе публиковал свои работы в Казахстане еще в советский период. Можно назвать его участие в первом на советском пространстве Комментарий к республиканскому Гражданскому кодексу, Кодексу законов о браке и семье, совместную статью с проф. О. Красавчиковым о хозяйственном праве.

Известно, что после увольнения из Ленинградского университета, исключения из партии, после эмиграции были закрыты возможности ссылаться на его труды.

Волна антисемитизма не дошла до Казахстана, и не было последствий того подлого явления как запрет на использование в научном обороте работ О.С. Иоффе. В Казахстане и после его эмиграции писались статьи, защищались диссертации со ссылками на его труды.

Особо хочется отметить то, что все его произведения постсоветского периода, написанные на русском языке, были впервые опубликованы в Казахстане. О.С. Иоффе очень ответственно относился к современным тенденциям в праве. В переизданные в Алма-Ате работы по истории цивилистической мысли и причинной связи как условия гражданско-правовой ответственности автором внесены многочисленные редакционные правки, освободившие текст от устаревших идеологических клише, деталей, малоинтересных современному читателю.

Я уверен, что учёный такого уровня занял бы достойное место на большинстве исторических просторов правовой вселенной, находясь в плеяде соратников Юстиниана, Наполеона, Сперанского. Но в отличие от выдающихся предшественников, которые в той или иной степени основывались на научно-практическом опыте прежних поколений юристов, ученым его поколения пришлось решать абсолютно новые задачи и отвечать на необычные вопросы о закономерностях уникальной общественной формации- социалистической, а затем в постсоветский период о природе и особенностях неясного общественного строя. Было совершенно ясно, что новое вино не могло быть влито в старые меха. Надо было предлагать не просто нестандартные решения и выдвигать неординарные мысли, а ставить новые задачи и предлагать не известные науке решения. На всех этих неизведанных путях О.С.Иоффе был в передовых рядах.

Продолжить научную деятельность в его годы в другой научной среде, с языковыми проблемами, было не просто. В школьные и студенческие годы нам часто говорили о гениальности Маркса и приводили в пример, что он в 50 лет выучил русский язык. Иоффе выучил английский в 60 лет. Это было непросто. Кстати, он владел несколькими иностранными языками, но английский начал изучать после увольнения из университета перед эмиграцией. Когда он посчитал, что овладел основами языка, то пригласил знакомую преподавательницу английского проверить его знания. Она прослушала его и сказала, что такого языка в природе не существует. И он преодолел эту сложность, освоил язык, в том числе с доброжелательной поддержкой американских коллег, об этом он говорил многократно. В соавторстве с его другом проф. Мэггсом Олимпиад Соломонович написал ряд монографий на английском языке.

Научные интересы ученого выходят за привычные границы гражданского права. Почти пятьдесят лет назад им был написан ряд работ по общей теории права. Наиболее значительной из них стала изданная в 1961 г. совместно с М. Д. Шаргородским и высоко оцененная правоведами книга «Вопросы теории права», а также двухтомный коллективный труд «Общая теория государства и права» (1961, 1968—1974 гг.). Последние работы О. С. Иоффе, опубликованные в Казахстане, также посвящены общим вопросам права и защите правомерных интересов личности в дореволюционной, советской и постсоветской России, понятию права, идеологии права.

Прежде чем назвать работы, изданные в Казахстане, я скажу несколько слов об их подготовке к публикации. Процесс оформления рукописей был непростым.

Олимпиад Соломонович не пользовался компьютерной техникой и посылал мне статьи по почте в рукописном виде. Почерк не всегда был разборчив, приходилось вновь через почту согласовывать текст. У меня до сих пор бережно хранятся эти рукописи с характерным стремительным почерком.

В выпусках казахстанского сборника «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика» были опубликованы такие работы О.С. Иоффе:

Понятие права и его типы;

Право частное и право публичное;

Идеология права;

О хозяйственном праве (теория и практика);

Институт бойфрендов и герлфрендов;

Рецензия на статью Ю. Басина «К вопросу о понятии права собственности»;

Мои учителя;

Первая часть работы «Россия досоветская, советская и постсоветская»;

Причинная связь как условие ответственности;

О смешном и необычном;

К обновлению методологии правоведения;

Право и поведение.

Отдельной брошюрой была издана работа «Размышления о праве».

Разделы в книге «Курс лекций по гражданскому праву».

Сюда можно добавить размышления О.С.Иоффе о реформировании постсоветского общества, которые изложены в моей статье «Разлуки и встречи».

В перечисленных работах были выдвинуты новые концепции о понятии права, непротивоправности законов, понятии права собственности и др., развиты прежние взгляды.

Как уже видно из названий, диапазон интересов автора был широк: от воспоминаний до чисто теоретических размышлений. Его рассказы, опубликованные в Казахстане, о коллегах и ученых, с которыми его сталкивала судьба, не только полны живых образов этих людей, но и содержат подмеченные тонкие особенности их творчества.

В Соединенных Штатах Америки профессор О.С. Иоффе оставался российским правоведом. Почти все его работы, изданные за рубежом, посвящены оценке, развитию, проблемам российского права. Недаром известный ученый, проф. С. Алексеев в одной из американских публикаций назвал О. С. Иоффе гордостью российской правовой науки. Признанием его научных заслуг является издание основных работ в серии «Классика российской цивилистики». Два года назад в серии «Выдающиеся юристы России» была выпущена почтовая марка с портретом О.С.Иоффе. Мы на факультете не могли не отметить это событие.

Тем, кто знал О. С. Иоффе, нет нужды напоминать о блестящем ораторском даровании ученого. Сохранились магнитофонные записи некоторых его выступлений в Алма-Ате. Наряду с чисто литературным мастерством, они всегда демонстрируют глубину мысли, логическую отточенность суждений лектора, который в совершенстве владел искусством полемики при глубоком уважении к оппоненту. О.С. Иоффе был наделён многими таланта-

ми, он хорошо разбирался в музыке, в литературе. Обладал отличным чувством юмора. Возможно, именно эта полифония талантов усиливала его научное дарование.

В современной педагогической деятельности нам нередко приходится прибегать к концепциям, выдвинутым О.С.Иоффе. Вот один из примеров. Мы со студентами рассматривали следующую ситуацию. Недавно под Алма-Атой разбился самолёт, были жертвы. Авиаперевозчик часть убытков желает переложить на владельца незаконной постройки, в которую врезался самолёт, утверждая, что если бы не было этой постройки, ущерб был бы меньше. Обсуждение основывалось в основном на учении Иоффе о причинной связи как условии ответственности. Он делил обстоятельства, приведшие к результату, на создающие конкретную возможность возникновения результата и абстрактную, и только первое обстоятельство может служить основанием ответственности с точки зрения причинной связи.

Студенты, я думаю, пришли к правильному выводу о недопустимости ответственности владельца постройки. Но главное здесь все-таки не вывод, а вовлечение в разрешение ситуации научной теории, выдвинутой проф.О.С. Иоффе почти 70 лет назад, она, как видим, работает и сегодня.

Сложны и причудливы пути влияния крупной личности на окружающих. Трудно, например, с твердой уверенностью назвать кого-либо из ученых прямым продолжателем научных концепций О. С. Иоффе. Но его мысли попадали на благодатную почву, и для кого-то встречи с ними стали толчком к развитию способностей исследователя, кого-то направили на научную стезю, кому-то

помогли определить область научных интересов, усовершенствовать методику решения практических задач.

Его работы, идеи, концепции, как раньше, так и теперь, привлекают самое пристальное внимание всех, кто занимается правовой наукой. Вклад этого известного ученого в нашу науку права, и гражданского права в особенности, неоценим.

Со взглядами О.С. Иоффе можно соглашаться, можно им следовать, можно с ними спорить, в любом случае, они до сих пор вызывают живой интерес, а, следовательно, находятся в поле правовых дискуссий. Это можно проиллюстрировать многими примерами. Например, в одном из последних выступлений проф. М. Сулейменов подверг сомнению взгляд Иоффе на предмет гражданского права, исключаящий из этого предмета личные неимущественные отношения не регулируемые, а только охраняемые гражданским правом.

В свое время меня подкупала оригинальностью и логической убедительностью его теория причинной связи, но в дальнейшем я от нее отказался в пользу теории вероятностей.

И. Грешников отмечает, что нормативно-поведенческая теория права О.С. Иоффе не учитывает ряд новых реалий, он не разделяет взгляд автора, что капитализм не строится, а возникает

Я назвал только несколько реакций на казахстанские работы ученого. В мировом масштабе, думается, их гораздо больше.

В связи с падением уровня общего образования и снижением качества подготовки юридических кадров Казахстан лишился возможности готовить специалистов вы-

сокого класса, могущих отвечать на передовые запросы времени, в том числе поставленные в последних трудах Иоффе. В Казахстане недостаточно научных сил, способных охватить и развить взгляды ученого, особенно это касается вопросов общей теории права и гражданского права. Остаётся надеяться, что это временное явление.

Портрет О.С. будет неполным, если к нему не будут добавлены хотя бы некоторые черты живого человека с его эмоциями. Мне довелось наблюдать эти черты, здесь в Америке. Например, вполне естественную ностальгию по прошлой жизни в Ленинграде. У него не было ностальгии по советским государственным праздникам, за исключением дня Победы, 60-летия которой он очень ждал, не дожив до этого дня всего один месяц. Но иногда вдруг тосковал по неожиданным вещам: например, с наслаждением вспоминал русскую еду, в том числе селедку с картошкой, которую ему иногда удавалось купить в русском магазине. Желая доставить удовольствие учителю, я сел на такси и несколько часов искал этот русский магазин. Когда я зашёл и спросил, есть ли у вас селедка, то получил ответ: а вы будете брать? Ответ говорил сам за себя - это русский магазин. Потом мы с наслаждением за казахстанским коньяком и его воспоминаниями употребили эту селедку с картошкой. Причём он с осуждением смотрел на супругу и домработницу, считавших, что коньяк вреден при диабете, а у него была разработана теория о пользе этого напитка.

Отдельные зарисовки он давал с большим удовольствием и пересказывал с юмором, и мы сегодня их воспроизводим перед студентами. Например, студенты хорошо усваивают норму о необходимости встречного удовлетворения для заключения договора на основе его

рассказа. Однажды он шёл с коллегой вдоль Невы и встретил своих студентов, громко хохотавших над книгой. Он увидел у них в руках ГК и спросил о причине смеха. «Я знаю», сказал он, «кодекс наизусть и не вижу там ничего смешного». «Ну как же», воскликнула девушка, заливаясь от смеха, «смотрите, какой интересный смысл статьи 144 ГК: не предоставивший удовлетворения не вправе претендовать на получение встречного удовлетворения».

Предаваясь воспоминаниям о близком человеке, всегда следует помнить о том, что есть опасность затмить мелкими частными, милыми сердцу деталями масштаб его личности. И дабы избежать этой опасности, я возьму на себя смелость дать общую оценку научной деятельности профессора Иоффе. Его внушительные умственные построения и сегодня сохраняют свое значение. Невозможно встретить публикации как в Казахстане, так и на всем постсоветском пространстве, по общим положениям гражданского права, в которых бы отсутствовали ссылки на работы О.С.Иоффе.

Многие знают знаменитую библейскую мысль: **«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их».**

Необычайно узок и труден путь к научным вершинам, но подлинный талант не может уклониться от данного судьбой (природой) предназначения пробираться по этому пути. Олимпиад Соломонович достойно его преодолел, и его ученикам и последователям остаётся только гордиться таким учителем.

A.DIDENKO

THE HERITAGE OF PROFESSOR OLYMPIAD IOFFE'S
SCHOLARSHIP IN MODERN KAZAKHSTAN¹

On the Centenary of his Birth

General assessments of the heritage of Olympiad Ioffe as an outstanding scholar are given in a number of important publications, among which I would name those of Yuri Tolstoy, Aleksandr Makovsky, Yuri Basin, Aleksandr Sergeev, and Konstantin Lebedev. I will limit my notes to the last decade of Professor. Ioffe's scholarly activity.

Why did I decide to describe just this period? Perhaps not everyone knows that when O.S. Ioffe completed the book *Pre-Soviet, Soviet and Post-Soviet Russia* for his 75th birthday, he announced that it marked the completion of his scholarly career. But, thanks to the persistence of his Kazakh friends, this did not happen, and he wrote more than a dozen works after that.

It is flattering to note that he has been linked most closely with Kazakhstan school of civil law theory. Since he was

1 Translated from Russian by Z. Henkin (Ioffe), with editing by Prof. P. Maggs

a very dynamic person by nature, he willingly accepted invitations to various scholarly events held in the Republic of Kazakhstan. Numerous visits to the Republic, in addition to purely friendly meetings, were linked to his participation in dissertation defenses, in discussions of the Leningrad textbooks on civil law, and talks at conferences. He repeatedly spoke at conferences in Alma-Ata in the discussion of textbooks, and was published in the Scholarly Papers of the Faculty of Law of Kazakh State University. All of it was the result of close personal friendship with Professor Yuri Basin, a World War II veteran, who was head of the Department of Civil Law of the Kazakh State University. During his visits, Professor Ioffe willingly responded to requests from colleagues to hold meetings with students and teachers. All this definitely had a positive influence on the strengthening and development of Kazakhstan's civil law and the formation of local scholars.

Professor Ioffe published works in Kazakhstan during the Soviet period. One can mention his participation in the first in the Soviet-era article-by-article commentary on Kazakhstan's Civil Code and Code of Laws on Marriage and Family, and his joint article with Professor Krasavchikov disputing the theories of some Soviet scholars who argued for separating "economic law" from civil law.

It is well known that after his dismissal from Leningrad State University, expulsion from the Communist party, and emigration, the reference to his works in the Soviet Union were forbidden. The wave of anti-Semitism did not reach Kazakhstan, and there were no such consequences of that vile phenomenon as a ban on references to Professor Ioffe's works in scholarly discussions. In Kazakhstan even after

his emigration articles were written and dissertations were defended with references to his works.

I would like to mention that all of his works of the post-Soviet period written in Russian were first published in Kazakhstan. I would also like to draw your attention to the fact that in the works republished in Alma-Ata by Professor Ioffe on the history of civil thought and causality as a condition of civil liability, the author made numerous editorial changes that freed the text from the outdated ideological clichés, details that are of little interest to the modern reader.

I am sure that a scholar of his level would take a worthy place in most of the historical expanses of the legal universe, being in the galaxy of associates of Justinian, Napoleon, Speransky. But unlike the famous predecessors, whose works were to some extent based on the scholarship and practical experience of previous generations of scholars and lawyers, his generation had to deal with completely new challenges and answer the unusual questions about the patterns of unique social formation - socialist, and then in post-Soviet period about the nature and features of an unclear social system. It was quite obvious that new wine could not be poured into old wineskins. It was necessary to propose not just non-standard solutions and to put forward extraordinary ideas, but to set new tasks and offer solutions unknown to existing studies. On all these unexplored paths Professor Ioffe was in the forefront.

It was not easy to continue his scientific activity after emigration at his age in a different scientific environment, with linguistic problems. During our high school and student years we were often told about the genius of Marx and were given as an example that he learned Russian at the age of 50.

Ioffe learned English at the age of 60. It was not easy. By the way, he spoke several foreign languages, but he began to study English after leaving the University and before emigrating. When he thought that he had mastered the basics of the language, he invited a friend, an English teacher, to test his knowledge. She listened and said that such a language did not exist in nature. But he overcame the difficulty and mastered the language, with the friendly support of American colleagues, about which he spoke repeatedly. He wrote a number of monographs in English in collaboration with his friend and former student, Peter Maggs.

The interests of the scholar went beyond the usual boundaries of civil law. Almost fifty years ago he wrote a number of works on the general theory of law. The most significant of these was the book published in 1961 in collaboration with Mikhail Shargorodsky and highly regarded by jurists: *Questions of the Theory of Law*, as well as a two-volume collective work *General Theory of State and Law* (1961, 1968-1974.) ... Ioffe's last works, published in Kazakhstan, were also devoted to general issues of law and protection of the legitimate interests of individuals in pre-revolutionary, revolutionary, Soviet, and post-Soviet Russia, the concept of law, law ideology.

Before naming the works published in Kazakhstan, I will say a few words about their preparation for publication. The manuscript formatting process was challenging. Professor Ioffe did not use computer technology and sent me articles by mail in handwritten form. The handwriting was not always legible; it was necessary to reconcile the text again via mail.

I am still carefully keeping these manuscripts in his flitting handwriting.

In the issues of the Kazakh series *Civil Legislation. Articles. Comments. Practical Issues* the following Ioffe's works of his were published:

“The concept of law and its types”;

“Private law and public law”;

“Ideology of law”;

“On commercial law (theory and practice)”;

“The Institution of boyfriends and girlfriends”;

“Review of Yuri Basin's article: ‘The question of the concept of property rights’ «;

“My teachers”;

The first part of the work «Russia pre-Soviet, Soviet and post-Soviet» ;

“Causality as a condition of responsibility”;

“About funny and unusual” ;

“About the update of the methodology of jurisprudence“;

“Law and behavior” .

His work «Reflections on Law» was published as a separate brochure. He also published sections of the book *Course of Lectures on Civil Law*. We could also add Professor Ioffe's reflections on reforming the post-Soviet society, which are set out in my article «Separations and Meetings».

The works listed above put forward new concepts of law, of non-unlawfulness of laws, the nature of property law, etc.; they developed his older views into new ones.

As can be seen from the titles, the range of the author's interests was wide: from memoirs to purely theoretical reflections. His stories, published in Kazakhstan, about colleagues and scientists with whom fate confronted him, not

only created living images of these people, but emphasized the subtle features of their work.

In the United States, Professor Ioffe remained a Russian jurist. Almost all of his works published abroad were devoted to the evaluation, development, and the problems of the Russian law. No wonder, the famous scholar, Professor Sergei Alekseev, in an American publication called Olympiad Ioffe the pride of the Russian legal thought. Another recognition of the merits of his work is the publication of his main works in the series «Classics of Russian Civil Law». Two years ago, a postage stamp with a portrait of O.S. Ioffe was issued in the series “Outstanding Lawyers of Russia.” We celebrated this event at our law school.

For those who knew him, there is no need to remind about the brilliant oratorical gifts of the scientist. Tape recordings of some of his presentations in Alma-Ata have been preserved. Along with purely literary skill, they always demonstrate the depth of thought and the logical refinement of the judgments of the lecturer, who perfectly mastered the art of polemics with the deep respect for the opponent. Professor Ioffe was endowed with many talents; he was well versed in music and literature. He had a great sense of humor. Perhaps it was this polyphony of talents that enhanced his scholarship.

In modern teaching activity, we often have to resort to the concepts put forward by O.S. Ioffe. Here's one example.

My students and I considered the following situation. Recently, near Alma-Ata, a plane crashed with casualties. The air carrier wanted to pass part of the losses onto the owner of the illegal building into which the plane crashed, arguing that if this building had not existed, the damage would have been less. The discussion was based mainly on

Ioffe's doctrine of causality as a condition of responsibility. He divided the circumstances that led to the result into those creating a concrete possibility of the result and an abstract one, and only the former circumstance could serve as a basis for responsibility from the point of view of causality.

The students, I think, came to the correct conclusion about the inadmissibility of the responsibility of the building's owner. But the main thing is still not the conclusion, but the involvement in the resolution of the situation of the legal theory advanced by Professor Ioffe almost 70 years ago. As we can see, it still works today.

The ways of the influence of a prominent personality on others are complicated and bizarre/ It is difficult, for example, with firm confidence to call any scholar a direct successor of Professor Ioffe's theories. But his ideas fell on fertile ground, and for some encountering them, they were the impetus for development of research abilities, others were sent on a scholarly path; others were helped in defining the scope of their research scientific interests and enhancing the methodology of solving practical problems.

His work, ideas, concepts, now as before, attract the most rapt attention of all those involved in legal thought. The contribution of this famous scholar to law in general, and to civil law in particular, is invaluable.

One can agree with Ioffe's views, follow them or argue with them. In any case, they still evoke the vivid interest and therefore belong to the realm of legal discussions.

This can be illustrated by many examples. For instance, in one of his most recent speeches Prof. Maidan Suleimenov questioned Ioffe's view on the subject of civil law, which excludes from this subject personal non-property relations not regulated, but only protected by civil law.

At some point I was captivated by the originality and logical convincingness of his theory of causality, but later I abandoned it in favor of the theory of probabilities..

Igor Greshnikov argues that the normative-behavioral theory of law of O.S. Ioffe does not take into account a number of new realities; he does not share the author's view that capitalism is not being built, but arises.

I have named but a few reactions and only to Kazakhstani works. I think there are many more on a world scale.

Due to the drop in the level of general education and the decline in the quality of training of legal personnel, Kazakhstan has lost the opportunity to train high-class specialists who can respond to the advanced demands of the time, including those presented in the Ioffe's latest works.

In Kazakhstan, there are not enough scholarly forces capable of embracing and developing Ioffe's views, especially when it comes to issues of general theory of law and civil law. Let us hope that this is a temporary phenomenon.

My portrait would be incomplete if at least some of the features of a living person with his emotions are not added to it. I happened to observe these features here in America. For example, a completely natural nostalgia for a past life in Leningrad. He had no nostalgia for Soviet public holidays, with the exception of the Victory Day, the 60th anniversary of which he was looking forward to but died only one month before that day. But sometimes he suddenly yearned for unexpected things. So, with pleasure he recalled Russian food, including herring and potatoes, which he sometimes managed to buy in a Russian store. Wanting to please my teacher, I took a taxi and spent several hours looking for this Russian store. When I went in and asked if they had herring,

I got the classic Russian response: “Will you take it?” The answer spoke for itself – this was a Russian store. Then we enjoyed this herring with potatoes over Kazakh cognac and his memories. Moreover, he looked with condemnation at his wife and his housekeeper, who believed that cognac was harmful for diabetics, but he had developed a theory about the benefits of this drink.

He gave individual sketches with great pleasure and retold them with humor, and even today we reproduce them to our students. For example, students learn well the norm about the need for reciprocal satisfaction to conclude a contract based on his story. One day he was walking with a colleague along the Neva river and met his students laughing loudly over the book. He saw *The Civil Code* in their hands and asked about the reason for the laughter. “I know it” he said, “by heart, and I don’t see anything funny there.” “Well, of course,” the girl exclaimed, bursting into laughter, “Look at an interesting meaning of the Article 144 of the Civil Code: he who did not grant satisfaction has no right for a claim to receive the counter-satisfaction.”

Remembering a close friend one should always be aware of the danger of eclipsing his personality by a mass of small details dear to one’s heart.

To avoid this danger I will take the liberty of giving a general assessment of the scientific activity of Professor Ioffe. His impressive mental constructions still retain their significance today. It is impossible to find publications both in Kazakhstan and throughout the post-Soviet space on general provisions of civil law, in which there would be no references to his works.

Many people know the famous Biblical admonition: **“Enter ye in at the strait gate: for wide is the gate, and broad is the way, that leadeth to destruction, and many there be which go in thereat: Because strait is the gate, and narrow is the way, which leadeth unto life, and few there be that find it.”**

The path to scholarly heights is unusually narrow and difficult, but a genuine talent cannot deviate from the destiny given by fate (or nature) to make its way along this path. Olimpiad Ioffe overcame all the difficulties with dignity, and his students and followers can only be proud of such a teacher.

А. Диденко

***Научное наследие
проф. О. С. Иоффе
в современном Казахстане***

К столетию со дня рождения

Дизайн обложки - Н. Раупова

Подписано в печать 22.09.2020 г. Тираж 500 экз.

Формат изд. 60x84/16. Объем 7,5 усл. печ. л.

Отпечатано в типографии “ИП Волкова Е.В.”

пр. Райымбека 212/1.

Тел.: +7-727-330-03-12, 330-03-13

